

Третьякова Ольга Владимировна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЖУРНАЛИСТИКА

В статье выявляется тип (модель) политической и правовой культуры российского общества, оценивается уровень ее развития. Доказывается, что журналистика участвует в формировании гражданской политической культуры; чтобы развивать гражданское самосознание массовой аудитории, участвовать в правовом воспитании граждан, СМИ должны стать независимыми. Автор приходит к выводу о том, что существует взаимодействие и взаимовлияние между правовой и гражданской культурой современного демократического общества и журналистикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 3. В темных религиозных лучах.
5. Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1995. Т. 5. Около церковных стен.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции 16-35. СПб., 2000.
7. Фрейд З. Мы и смерть. СПб., 1994.
8. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений. М., 1989.
9. Фромм Э. Фрейдовская модель человека и ее социальные детерминанты // Зарубежный психоанализ. СПб., 2001.
10. Spielrein S. Die Destruktion als Ursache des Werdens // Jahrbuch für psychoanalytische und psychopathologische Forschungen. 1912. № 4.

FREUD AND ROZANOV: PROBLEMS OF DEATH AND IMMORTALITY

Surova Al'bina Borisovna

Russian State University for the Humanities

nezabvennay@mail.ru

The author analyzes the theory of Eros and Thanatos, which became the key one in late Freud's psychoanalytic conception, and the metaphysics of birth in V. V. Rozanov's doctrine, describes the basic conceptions of these two doctrines, including historical-philosophical context, reveals their similarities and differences, and studies the genesis and main content of the notions of Eros, Thanatos, the metaphysics of sex and birth.

Key words and phrases: metaphysics of sex and marriage; mystery of birth; "sexuality – birth – immortality"; Eros; Thanatos.

УДК [34:008+070.11](045)

Политология

В статье выявляется тип (модель) политической и правовой культуры российского общества, оценивается уровень ее развития. Доказывается, что журналистика участвует в формировании гражданской политической культуры; чтобы развивать гражданское самосознание массовой аудитории, участвовать в правовом воспитании граждан, СМИ должны стать независимыми. Автор приходит к выводу о том, что существует взаимодействие и взаимовлияние между правовой и гражданской культурой современного демократического общества и журналистикой.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; правовая культура; журналистика; гражданская культура; средства массовой информации; государственная информационная политика.

Третьякова Ольга Владимировна, к. полит. н., доцент

Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова

olga.tretyakova.345@gmail.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЖУРНАЛИСТИКА®

Политическая и правовая культура имеют определенные общие грани, так как, во-первых, деятельность государства и субъектов политики выходит в сферу правовых отношений, и принимать политические решения без правовой культуры невозможно. Во-вторых, тесная связь права с политической системой обуславливает связь правовой идеологии с господствующей в обществе политической культурой. Государственно-правовая идеология является фундаментальным условием развития правовой культуры, служит целевой установкой текущего правового строительства, что наиболее актуально для современного общества. И в-третьих, такие общечеловеческие ценности, как права и свободы человека и гражданина, заложены в основу и политической культуры, и правовой. Реализация прав и свобод человека – катализатор развития демократии, правового государства и гражданского общества, поэтому политическую и правовую культуру можно считать и гражданской характеристикой человека и общества.

Для того чтобы проанализировать роль в развитии гражданственности такого идеологического института, как журналистика, необходимо определить тип (модель) политической и правовой культуры российского общества, рассмотреть их современное состояние. Существуют общие критерии типологизации политической культуры, заданные, в частности, спецификой культурно-цивилизационного устройства Востока и Запада [3, с. 110], ценности и традиции которых являются фундаментом практически всех существующих в мире политических культур. Сравнительный анализ основных принципов политической жизни на Востоке и на Западе особенно актуален для Российской Федерации как полиэтничного государства, находящегося на перекрестке миров Востока и Запада, Севера и Юга [5, с. 2]. Правовая культура западного типа соответствует, на наш взгляд, политической культуре западноевропейского типа, предполагающей обязательное участие граждан в решении общих вопросов, гражданский суверенитет личности, религиозные ценности христианства,

традиции политической демократии. Правовая культура восточных стран соотносится с восточным типом политической культуры, обусловленным устойчивыми традициями авторитарного правления, приоритетом государства над формирующимся гражданским обществом и значительным имущественным разрывом между элитами и массами; при этом существенный элемент политики – общность (клановая, этническая, семейная) и приоритетная роль этнического фактора.

В основе типологии правовых культур может лежать фактор, отражающий специфику государственных режимов, и, соответственно, можно выделить демократическую, тоталитарную и авторитарную правовую культуру, которые коррелируют, на наш взгляд, с соответствующими типами политической культуры. В основе этой социально-классовой классификации политической культуры лежит связь политической культуры с характером власти в обществе, политической системы [3, с. 115]. Демократическая политическая культура ориентируется на демократические идеалы и ценности, правовое государство, гражданское общество, свободное участие в политике, идеологический, политический, экономический плюрализм, приоритет прав человека и гражданина. Тоталитарная политическая культура – на контролируемые и направляемые государством формы участия людей в политике, идеологизированные стереотипы поведения, лояльность к официальным институтам. Авторитарная политическая культура ориентируется на определяющую роль государства и одной партии в обществе, соответствующие методы и формы правления и контроля над политической жизнью и участием в ней; государственные интересы важнее интересов отдельных людей и социальных групп, к основным ценностям относятся единая идеология, порядок и единство, поддержка государственной политики.

Построение в России демократической системы немыслимо без адекватной политической культуры. «Государственные деятели, стремящиеся создать политическую демократию, часто концентрируют свои усилия на учреждении формального набора демократических правительственных институтов и написании конституции. Они могут сосредоточивать усилия и на формировании политической партии, чтобы стимулировать участие масс. Но для развития стабильного и эффективного демократического правления требуется нечто большее, нежели определенные политические и управленческие структуры. Это развитие зависит от... политической культуры. Если она не способна поддержать демократическую систему, шансы последней на успех невелики» [14, р. 498]. Эти слова стоявших у истоков политической культурологии Г. Алмонда и С. Вербы, авторов широко известного исследования «Гражданская культура», подтверждает и общественная жизнь современной России.

Теоретическая модель политической культуры, адекватная политической системе демократии, описана Г. Алмондом и С. Вербой как «гражданская культура» («civic culture»). В качестве ее рабочей гипотезы была принята модель успешно действующей демократии, исходящая из посылки, что все граждане вовлечены в политику и активно участвуют в ней, что их участие предполагает информированность, аналитический и рациональный подход [9, с. 101].

В то же время Г. Алмонд и С. Верба выделили три «чистых» типа политической культуры: патриархальная, подданническая, активистская. Сами создатели данной типологии указывали, что в реальной политической жизни эти типы в чистом виде не проявляются. Наблюдается взаимодействие и взаимное проникновение всех трех типов. Гражданская культура – это смешанный тип политической культуры, в котором наряду с преобладанием составляющих культуры участнического (активистского) типа органически присутствуют элементы патриархальной и подданнической культуры.

Фундаментальной чертой политической культуры демократии следует считать толерантность граждан и государства по отношению к оппонентам и оппозиционным силам – постольку, поскольку их действия не выходят за рамки закона. Оппозицию независимо от того, существует она в качестве формальной или неформальной структуры, необходимо считать легитимной политической силой, неотъемлемым элементом демократической системы. Политическая культура демократии включает в себя и такую черту, как свобода слова, плюрализм мнений и позиций, проявляющийся в признании многопартийной системы и множественности идеологий, кроме тех, которые противоречат принципам гуманизма и конституции страны. Политическая культура демократии немыслима без законопослушания граждан независимо от занимаемого ими положения: в демократическом государстве закон обязателен для всех. И в этом аспекте политическая культура смыкается с правовой культурой общества и граждан (в зависимости от субъектов выделяются правовая культура общества, правовая культура социальных групп, правовая культура личности).

По мнению А. И. Гусейнова, социокультурный релятивизм права заключается в том, что идея права в реальной жизни носит относительный характер [1, с. 14], имеет разное содержание и формы в разных культурно-исторических условиях. Действительно, разница в типичных правилах поведения, в стереотипах правового сознания и образе жизни, в историко-культурном развитии, в традициях, в правовом менталитете народов, наций и этносов позволяет говорить о том, что развитие права, правопонимания, правовых норм и правового мышления отличается относительностью, хотя сама по себе правовая культура, состоящая из правосознания, состояния законодательства, правотворческой и правоприменительной деятельности, абсолютна. Следовательно, с оценочной точки зрения можно говорить о высоком, низком, среднем, неудовлетворительном уровне развития правовой культуры.

Высокий уровень развития правовой культуры в обществе соответствует, на наш взгляд, «активистской» политической культуре или «политической культуре участия» (по классификации Г. Алмонда и С. Вербы), когда члены общества не только формируют свои требования политического характера, но и являются активными участниками политической жизни. Также высокий уровень правовой культуры у носителей политической «культуры высокой гражданственности» (базовой ценностью в этом типе является

человек с его потребностями и интересами) или «гражданственной политической культуры», которая характеризуется участием людей в принятии решений; наличием возможностей и правом выбора и контроля властных структур. И наоборот, низкий уровень правовой культуры можно соотнести с «архаической политической культурой» (главная ценность носителей данного типа культуры – интересы этноса, рода, племени или нации; индивид не осознает себя как личность, не отделяет себя от этнической общности) или «подданнической политической культурой», которая характеризуется не только низкой политической активностью субъектов, но и повиновением, подчинением участников политического процесса, которые, по сути, превращаются в объекты принуждения со стороны государства.

Следует добавить, что для России характерна не гомогенная, а фрагментарная политическая культура, состоящая из социально-классовых, национально-этнических, религиозных, региональных и других субкультур, что объясняется принадлежностью граждан к разным социальным группам и разнообразием территорий [11]. И поскольку мы соотносим типы правовой культуры с типами политической культуры, а в правовой жизни также играют важную роль ценности, разделяемые в конкретной общности, мифы, традиции, этнонациональные архетипы правопонимания, правовая культура также не является однородной. Например, Русский Север исторически всегда был ближе к Европе, чем к Москве, и в менталитете северян хранится приверженность демократическим ценностям, например стремление к свободе. В то же время для населения этой территории характерна низкая политическая мобильность, патернализм, прагматичность политического поведения [4, с. 21]. Архангельские исследователи [13] видят истоки северно-русского (поморского) менталитета в укладе хозяйственной жизни северной деревни – отсюда принцип хозяйственной целесообразности, коллективизм и соборность, сочетающиеся с необходимостью широкого простора и движения.

Необходимо отметить, что в чистом виде названные типы политической культуры встречаются редко. Можно говорить лишь о доминировании того или иного типа в смешанной политической культуре. Кроме этого, существуют и переходные модели политической культуры. Политическую культуру современной России можно, на наш взгляд, оценить как переходную модель от авторитарной к демократической политической культуре.

В течение трех десятилетий (1980-2010), когда в стране кардинально менялась форма государственного устройства и политическая организация общества, менялся и тип политической культуры. При этом, по мнению автора, всякое начало нового десятилетия было для страны рубежным или имеющим характерные черты определенной эпохи. 1980-й год может характеризовать период «застоя», когда печать была орудием партийной пропаганды, экономического строительства и социалистического соревнования (тип политической культуры – тоталитарный); 1990-й – переход от одной политической системы к другой, период максимальной свободы СМИ, радикальной трансформации когнитивных, морально-этических, социальных, общечеловеческих ценностей, начало судебной реформы (демократический тип политической культуры); 2000 год – начало периода «управляемой демократии», укрепления «вертикали власти», усиления контроля над СМИ (переходный тип политической культуры – от демократической к авторитарной); 2010 год может характеризовать период государственно-корпоративной «стабильности» с отсутствием реального разделения властей, маргинализацией партийно-политической и гражданской активности, культивированием потребительских и гедонистических доминант и уходом аудитории СМИ в виртуальное пространство Интернета (тип политической культуры – авторитарный).

На наш взгляд, участники протестного движения в период выборов в Государственную Думу в декабре 2011 года и президентских выборов в марте 2012 года проявили в меньшей степени активистскую политическую культуру, для которой характерна активность индивидуальных членов политической системы, знания о средствах и методах влияния на политику, стремление к изменению отдельных элементов политической системы, и в большей степени – гражданскую культуру. По своей сути это «культура лояльного участия», включающая элементы «культуры подчинения», которая базируется на консенсусе относительно направлений и содержания общественной политики, легитимности политических институтов, в первую очередь государственной власти, на признании плюрализма интересов и выражающих их политических институтов. Именно поэтому протестные акции не переросли в оппозиционное политическое движение и так и остались акциями гражданского протеста, не повлекли за собой формирования широкой политической коалиции.

Диалога с властью у десятков тысяч представителей народа тогда не получилось. И не только потому, что проявление гражданской политической культуры было изначально воспринято как угроза системе персональной власти, но и потому, что подробное освещение и поддержка этих гражданских акций осуществлялись в считанных средствах массовой информации. «Привить демократию» в России пытались только «Новая газета», «Ведомости», «Коммерсантъ», «The Moscow Times», радиостанции «Эхо Москвы», телеканал «Дождь». Оппозиционная «Новая газета» объявила конкурс на лучший плакат для митингующих, публиковала советы наблюдателям – что делать, чтобы выборы были честными, рекомендовала алгоритм действий для избирателей – как избежать фальсификаций бюллетеней. Остальные СМИ прибегали к умалчиванию, внося акции протеста в редакционные «списки запретных тем», в лучшем случае отделались хроникой событий, в худшем – подконтрольные власти телеканалы организовали дискредитацию протестных митингов: например, получивший скандальную известность фильм канала НТВ «Анатомия участия», в котором утверждалось, что десятки тысяч людей получили деньги за участие в протестных инициативах.

Только СМИ как фактор общественной самоорганизации могут воспитать в обществе активистскую политическую культуру, помочь людям создать гражданское общество, которое нельзя построить и сформировать по указке «сверху», поскольку оно должно возникать по инициативе «снизу» и добровольно, должно

формироваться, складываться, развиваться само. Но для этого в стране должны быть созданы независимые средства массовой информации, которые могли бы артикулировать интересы общества (по данным Альянса руководителей региональных СМИ, сегодня в России почти 80% газет полностью государственные или издаются с участием государства [10]). Телевидение также частично или полностью контролируется государственными структурами: 51% акций крупнейшего в стране Первого канала (охват аудитории – 98% населения) принадлежит государству. Телеканалы «Россия-1», «Россия-2», «Россия-24», «Культура» и др. входят в медиа-холдинг, также являющийся государственным. Третий по размерам аудитории в России телеканал НТВ находится в собственности дочерней компании российского государственного газового монополиста. Понятно, что телевидение вряд ли может представить зрителям целостную картину мира, чтобы они могли оценить её, вырабатывать собственные суждения и принимать решения на базе достоверной информации. Л. Парфенов в своем резонансном выступлении на вручении премии имени В. Листьева 25 ноября 2010 года сказал: «В федеральном телеэфире не слышно критических, скептических или иронических суждений относительно президента и премьер-министра страны, замалчивается до четверти спектра общественного мнения» [6].

Средства массовой информации способны объединять, консолидировать общество, стимулировать гражданскую и социальную активность аудитории. Но традиционные СМИ утрачивают контакт с массовой аудиторией (и эти связи берет на себя Сетевая среда), а без контакта с аудиторией они не могут быть эффективным ресурсом для развития общественных инициатив и стимулирования гражданской активности читателей, а также ресурсом правового просвещения и воспитания, гражданско-правового образования, развития политической и правовой культуры. Социальная активность аудитории постепенно перемещается в виртуальное пространство, Интернет позволяет осознавать и озвучивать общественные проблемы, объединять единомышленников благодаря своей оперативности, интерактивности и доступности. Средства массовой информации уже не организуют, а в лучшем случае оказывают информационную поддержку акциям, которые инициирует общественность, как правило, через Интернет.

Например, протестная акция «синие ведерки» началась с идеи приклеивать имитирующие мигалку ведерки, высказанной в одном из блогов на сайте проекта «Сноб». Акция широко освещалась в СМИ, в том числе центральными телеканалами. Газета «Ведомости» и радиостанция «Серебряный дождь» объявили акцию «Охота на мигалки», призвав читателей и слушателей фотографировать автомобили с мигалками, а затем передали фотографии в правоохранительные органы для проверки законности их использования. Коллективные расследования ДТП с участием чиновников, в которых очевидцы фиксируют информацию с помощью мобильных телефонов, а блогеры активно ее распространяют и обсуждают, завершаются, как правило, тем, что СМИ профессионально систематизируют, проверяют эту информацию, создавая на ее основе профессиональные журналистские произведения.

В регионах пресса подобной активности, к сожалению, не проявляет. В результате государственной информационной политики в большинстве регионов России периодическая печать принадлежит местным органам власти, а частные СМИ развиваются в основном как рекламно-коммерческие издания. (Президент России с 2008 по 2012 гг. Д. Медведев в ноябре 2010 года в послании к Федеральному собранию сказал, что «органы власти не должны быть владельцами заводов, газет, пароходов» [12], но российские журналисты до сих пор так и не дождались реальных шагов руководителей страны по «разгосударствлению» средств массовой информации). Журналистам приходится выбирать между указаниями чиновников, нацеленных на создание положительного имиджа власти, и давлением коммерческих структур, ориентированных на получение дохода от изданий любым способом (скандалы, сенсации, слухи, огородно-кулинарные рецепты и т.д.). Возможно, некоторые регионы России являются редким счастливым исключением из этого правила, но письма областных, городских и районных газетчиков, постоянно публикующиеся в профессиональном журнале «Журналист», свидетельствуют о разнообразных формах давления на журналистов, об общепринятой практике договоров на информационное обслуживание между редакциями и местными администрациями, о наложении табу на критику деятельности первых лиц и т.п. В Архангельской области, например, есть только одно издание, не «встроенное» в вертикаль власти и в то же время воплощающее пример качественной аналитической журналистики, но и оно (газета «Бизнес-класс Архангельск») не рассчитано на широкий круг читателей, а имеет предметно-тематическую специализацию в сфере бизнеса.

Даже после десятилетий демократического опыта вполне возможен поворот к новому этатистскому авторитаризму, к инструментальной пропагандистской концепции журналистики и медиа, как считает, например, Я. Засурский: «Опасность медиаэтатизма, сочетающегося с журналистской вседозволенностью, слишком очевидна, чтобы ее проигнорировать» [2, с. 227]. На наш взгляд, дело даже не в журналистской вседозволенности, а в том, что в профессиональном сознании современных журналистов преобладает этатизм как мировоззрение, принимающее подчинение интересов личности интересам государства и политику вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Цензуру заменила самоцензура – внутреннее ограничения, устанавливаемые журналистами под давлением извне при определении того, о ком и о чем они могут написать при освещении политических событий. Массовая же информация свободна не только тогда, когда государство снимает на ее пути политические фильтры, но и когда общество состоит из свободных и в полной мере реализующих свои гражданские и социальные права людей, тем более журналистов, для которых право свободы слова и печати должно быть личной жизненной ценностью.

Иногда журналисты не выдерживают испытания близостью к власти – вместо критического рассмотрения деятельности органов власти поддаются искушению получить в свои руки инструмент личного участия в политической борьбе или воспользоваться этими связями для того, чтобы решить личные проблемы

(так появилось и получило широкое распространение понятие «прикормленный журналист»). Возможна еще одна, чисто психологическая причина превращения журналиста в «раблепного прислужника власти» [7, с. 157] – синдром выгорания: усталость от того, что тебя не любят те, о ком пишешь, считают злопыхателем, надоело быть «разгребателем грязи».

Посткоммунистическая трансформация в России во многом базировалась на том, что ликвидация цензуры, свободные выборы и рыночные отношения принесут быстрые и устойчивые результаты. При этом явно не учитывались отсутствие гражданского общества и низкий уровень развития политической и правовой культуры. Воспитать в гражданах «демократическое сознание», вытеснить из массового сознания патерналистские настроения, отношение к власти как к чему-то неприкосновенному, священному, откуда-то сверху данному, – в этом заключается важная, может быть, наиболее сложная проблема демократизации.

В современной России понимание демократии в массовом сознании в большей степени связано с такими ценностями, как «блага демократии»: материальный достаток, безопасность, порядок, личная независимость. Проблемы политических свобод и таких правовых демократических норм, как свобода, правосудие, сменяемость власти, выборность, политическое участие, уступают место правам потребителя, свободе передвижения и свободе самореализации, активно пропагандируемым досуговой, гламурной и потребительской журналистикой. В представлении большинства россиян защита общественных интересов возложена на государство, а не обеспечивается за счет активных совместных действий граждан.

Однако наряду с господством патернализма и политическим абсентизмом в российском обществе все-таки формируется гражданская культура, о чем свидетельствует рост доли активистов, увеличение числа гражданских инициатив и распространение протестных настроений. Гражданское общество «просыпается», формирующийся в стране средний класс проявляет политическую активность, набирается опыта, избавляется от благоговения перед атрибутами власти. Гражданские мотивы («хотим перемен») всё чаще звучат сильнее, чем потребительские. Люди выходят на площади не за экономическое улучшение жизни, а за нематериальное – возможность высказываться, за право выбора, право на правду.

Журналистика выступает одновременно и объектом, и субъектом общественной жизни. Журналистика не существует в безвоздушном пространстве, на нее оказывает влияние и политическая, и правовая, и народная, и мировая культура, и все достижения человечества в самых разных областях жизни. Отражение политической и правовой жизни создает политический и правовой дискурс СМИ, и журналист при этом является наблюдателем, передающим аудитории знания и факты. Аудитория видит события глазами автора, то есть воспринимает медиатизированную политическую и правовую реальность, которую интерпретировал, сотворил журналист. И в данном случае он является уже не объектом, а субъектом политической и правовой культуры общества, конструирующим виртуальную политическую и правовую реальность, исходя из собственной политической и правовой культуры.

Размышляя о роли прессы в развитии гражданственности, профессор школы журналистики, СМИ и культурных исследований в Кардиффе Дж. Льюис пишет: «Конечно, мы не можем заставить людей стать активными гражданами. Но мы можем создать условия, в которых активная гражданская позиция может процветать. Чтобы граждане могли принимать участие в жизни общества, СМИ должны играть ключевую роль в обеспечении их информацией, с которой это можно сделать» [15, р. 15]. Гражданам современной России необходимы новые знания об устройстве демократических институтов, о том, как они работают, какие вопросы можно решить с их помощью. Необходима правовая информация, правовые знания и навыки борьбы за свои права, нужна информация о деятельности власти, о том, что она замалчивает или скрывает. Граждане должны понимать, что происходит в политике, экономике, социальной жизни, чтобы осознавать себя как общество и воспринимать свои проблемы как общественные. Чтобы понятие «общество потребления» было вновь заменено понятием «гражданское общество», социум и его проблемы необходимо переместить с обочины новостного контента СМИ в его центр. Становлению гражданского общества не может способствовать отсутствие интереса к его проблемам со стороны журналистов.

Таким образом, взаимодействие и взаимовлияние между правовой и гражданской культурой современного демократического общества и журналистикой очевидно. На наших глазах общество само создает эффективные интернет-ресурсы, но и традиционные СМИ, остающиеся основным источником информирования для большей части населения страны, должны поддержать эти ростки нового, продвигать новый политический класс во власть, помогать формировать новые партии, активизировать участие населения страны в выборах, формировать «адекватного гражданина» [8, с. 81] – информированного, грамотного, социально активного субъекта общественной жизни. А дальнейшая демократизация страны, развитие правовой культуры гражданского общества может создать и другую журналистику – более независимую и целеориентированную на гражданский долг журналиста: не обслуживать «хозяина», а служить обществу.

Список литературы

1. Гусейнов А. И. Право как феномен культуры: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2007. 55 с.
2. Засурский Я. Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990-2007: сб. ст. / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 557 с.
3. Ирхин Ю. В. Политические культуры обществ Запада – России – Востока: кросс-культурный анализ // Авторские программы учебных курсов по политологии / под общ. ред. Ю. В. Ирхина. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 110-146.
4. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // Полис. 2008. № 4. С. 8-26.
5. Панарин А. С. Политология: Западная и Восточная традиции: учебник для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 320 с.

6. **Парфенов Л.** Выступление при получении премии имени Владислава Листьева [Электронный ресурс]. URL: <http://parfenov-l.livejournal.com/29844.html> (дата обращения: 25.06.2012).
7. **Прохоров Е. П.** Журналист в демократическом обществе: творческая свобода и социальная ответственность // Социальная ответственность журналиста: опыт современного прочтения проблемы: в 2-х ч. / под ред. Ю. В. Казакова. М.: Стратегия, 2003. Ч. 1. Межпрофессиональная экспертиза концепта и контекста. С. 145-166.
8. **Прохоров Е. П.** Журналистика и демократия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 350 с.
9. **Салмин А. М.** Современная демократия. М.: Форум, 2009. 384 с.
10. **Сметанина С.** Как отделить журналистов от власти // Известия. 2011. 20 апреля.
11. **Соловьев А. И.** Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М.: РОССПЭН, 2004. 454 с.
12. **Спелова П.** Владельцы заводов, газет, пароходов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/11/30/451320.html> (дата обращения: 17.03.2011).
13. **Халтурин А. Н.** Правовая культура Русского Севера: монография. Архангельск, 2011. 145 с.
14. **Almond G., Verba S.** The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. 562 p.
15. **Lewis J.** News and the Empowerment of Citizens // European Journal of Cultural Studies. 2006. № 9. P. 2-18.

POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF SOCIETY AND JOURNALISM

Tret'yakova Olga Vladimirovna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
North Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
olga.tretyakova.345@gmail.com

The author reveals the type (model) of the political and legal culture of the Russian society, estimates the level of its development, proves that journalism is involved in the formation of civil political culture; tells that in order to develop the civil consciousness of mass audience, to participate in the legal education of citizens, the mass media should become independent; and comes to the conclusion that there is interaction and mutual influence between the legal and civil culture of the modern democratic society and journalism.

Key words and phrases: political culture; legal culture; journalism; civil culture; mass media; state informational policy.

УДК 364.442

Философские науки

В статье рассматриваются потребности как социальное, объективно-субъективное явление, субъектная реальность. Влияние потребностей на структуру личности анализируется на основе ведущих теоретических идей классической социальной философии и постмодернистского философского подхода. Дается осмысление потребности как противоречия между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности.

Ключевые слова и фразы: потребности; объективные процессы; субъектная реальность; противоречие; сознание; объект потребления; симулякры; гиперреальность.

Ханова Марина Нурадтиновна, к. филос. н.

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
thanceva@mail.ru, ktiisr@mail.ru*

РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ©

Экспликация причины различных содержательных характеристик к трактовке природы потребностей, свойственных как отдельным дисциплинам, непосредственно связанным с изучением данного вопроса, так и междисциплинарным подходам к исследованию представленной проблематики, является определённно значимой и актуальной.

Целью нашего исследования является осуществление социально-философского анализа потребностей как объективного явления социальной системы, изучение их роли и степени влияния в становлении социальных субъектов.

В научной литературе потребности раскрываются то как явления сознания, чье развитие соподчинено особенностям становления духовного потенциала человеческой жизнедеятельности, то как элементы, функционирующие независимо от сознания, подчиняющиеся закономерностям развития материальных аспектов бытия, или, наконец, как явления – объективно-субъективные, рассматриваемые различными исследователями, которые заостряют внимание либо на сфере сознания, либо на области предметов и явлений окружающей действительности, с которыми контактирует субъект [8, с. 23].